

Элена
Макнамара
Майя Рид

ВОЗЬМУ ТЕБЯ *Итальянкой*

Элена Макнамара

Возьму тебя штурмом

«Литнет»

2026

Макнамара Э.

Возьму тебя штурмом / Э. Макнамара — «Литнет», 2026

– Нормально ты мне отомстила, Влада... – говорит он ровным тоном. – Изощрённо. Бесчеловечно. – Я тебе не мстила. – Да? – склоняет голову к плечу, проходится по мне тяжёлым взглядом. – А как это тогда называется? У меня сын, оказывается, есть, и ему пять лет уже. Выжимаю из себя сухую улыбку. – Расслабься, Егор, он не твой.*** Эти слова должны были стать щитом. Последним аргументом, который навсегда закроет дверь в наше прошлое. Но Егор Чернов не из тех, кого можно остановить словами. Он – мой личный хаос, мой бывший кошмар и теперь, видимо, моя новая реальность. Только он мог испортить не просто моё идеальное свидание, а предложение руки и сердца, штурмом ворвавшись в ресторан в компании целого полчища спецназа. Горячий спецназовец # Тайны прошлого Опасное предложение Книга участвует в литмобе «Бывшие. Когда время не властно»;

© Макнамара Э., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Спокойно, Белочка.	5
Глава 2. Тонкий лёд.	8
Глава 3. Точка кипения.	11
Глава 4. Сбежать бы.	14
Глава 5. Свари мне кофе.	18
Глава 6. Ту Владу он убил.	22
Глава 7. Детская кровать.	25
Глава 8. Где мой сын?	28
Глава 9. Я к ней не приближусь.	31
Глава 10. Сопrotивляться поздно.	34
Глава 11. Очевидная манипуляция.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Спокойно, Белочка.

Влада

Стол ломится от изысканных блюд. В ведре со льдом бутылочка "Drappier". Андрей не пьёт, я – тоже, но наши бокалы наполнены до краёв.

– Я кое-что хочу тебе сказать, – кажется, он немного смущён.

Андрей и смущён – это что-то экзотичное.

Андрей Антонов ворвался в мою жизнь четыре месяца назад. Ворвался буквально: ошибся адресом, искал кого-то, а нашёл меня.

Четыре месяца подарков, шикарных свиданий, правильных слов.

Раньше я сказала бы про такого – пускает пыль в глаза.

Сейчас – да пусть пускает.

Я устала быть одна!

Беру бокал.

– Мм... Интересно. И что же ты хочешь сказать?

Эти четыре месяца я заново учусь флиртовать.

Он берёт свой, мы чокаемся.

– Для начала хочу выпить за тебя, – Андрей улыбается уголком рта. – Ты прекрасна, Влада.

Воот! Вот эти правильные слова я хочу впитывать в себя.

– Спасибо.

Пригубив вино, Андрей отставляет бокал, и тут же на стол ложится квадратная коробка. Всё внутри меня нервно дёргается, вздрагивает.

Ну нет... Это же не то...

– Влада, – с придыханием произносит моё имя Андрей, – мне тридцать пять, я хочу семью, детей. И я нашёл тебя. Ты мне подходишь во всех смыслах...

А вот это тоже что-то экзотичное. И слова... совсем неправильные.

Мой Андрей сломался?

Что значит – подхожу?

Коробочка открывается, там кольцо. Толстый обод, неприлично большой камень...

– Влада, выходи за меня, – Андрей заглядывает мне в глаза.

А я смотрю в его лицо, пытаюсь откопать в себе хоть малейшее желание сказать “да”.

Думала, мы просто съедемся. Просто... попробуем разделить быт, притереться.

Я уже была замужем, и я туда снова не хочу. Не через четыре месяца отношений, пусть и прекрасных.

Мой бывший муж, конечно, не Антонов. Бывший муж был непробиваемой скалой, настоящим альфой, чьё слово ставилось выше моего. И оказался сволочью.

Изменником.

Предателем.

Антонов ни разу не скала. Он... просто другой, и это прекрасно.

– Что-то не так? – Андрей прищуривается слегка.

Я моргаю, приходя в себя.

– Мне... Мне нужно...

Осматриваюсь по сторонам.

Мне нужно сбежать. Пауза нужна.

Вытираю губы краешком салфетки и комкаю её в кулаке.

– Влада, – Андрей откидывается на спинку стула, – только не говори мне, что я поспешил.

Он выглядит подавленно.

– Не скажу. Мне просто надо срочно позвонить.

– Вот прям сейчас?

– Вот прям сейчас.

– Ладно.

Вспархиваю, забираю телефон, иду в уборную.

Только, блин, я могу сбежать в такой значимый момент!

Но я бегу...

Прижавшись спиной к холодной кафельной стене туалета, набираю сестре. Она отвечает почти мгновенно.

– Быстро ты, – хмыкает Вера. – Неужели Антонов так скоренько тебя сегодня отпустил? Андрей ей не нравится, и она этого не скрывает.

– Он меня никогда не удерживает, Вера. У нас не такие отношения.

– Ну-ну.

– Как там Тим?

– Мульттики смотрит. Поел, – довольно сухо отвечает она.

Моей сестре двадцать лет, ей не с моим сыном сидеть надо, а гулять с парнем. Но из-за большой любви к Тиму она мне не отказывает. И я обожаю её за это.

– Скоро ты? Или у Андрея планы на тебя на всю ночь? Как тогда? – пропевает Вера с лёгкой язвительностью.

Как тогда – это пару недель назад, когда наши отношения с Андреем зашли немного дальше, чем обычно.

Вообще-то, я долго его морозила, учитывая тот факт, что мы оба – взрослые люди. Но он ждал. И дождался в итоге.

А сегодня: вот тебе кольцо, ты мне подходишь.

Морщусь. Ну можно же было как-то по-другому.

– Я пока не знаю, но постараюсь не задерживаться, – отвечаю Вере.

– Да я тебя и не тороплю, сестра. У нас с Тимохой полкило мороженого есть.

– Ему нельзя.

– Можно, если не борщить.

Закатываю глаза. Ладно, пусть поест.

Вера очень ответственная, Тиму не навредит, в этом я уверена на все сто.

– Ты тоже можешь приехать на мороженое, – голос у неё становится слегка заискивающим. – Бросить своего Андрюшу и приехать.

– Ну почему он так тебе не нравится? – практически хнычу я.

Вера отвечает лаконично, как всегда:

– Он просто не Чернов.

И отключается.

Прижимаю телефон к груди. Ну да, он не Чернов.

Так это же плюс!

Вера млела по моему бывшему мужу, кажется, с десяти лет. Он был её идеалом. Да и моим тоже. Вот только всё закончилось быстро и с дырой в моей груди. И надо как-то дальше жить уже.

Решительно выхожу из туалета и... столбенею. В буквальном смысле.

Обычная ресторанный суeta вдруг перешла в стадию хаоса.

ОМОН. Люди, точнее мужчины в балаклавах, в амуниции, с оружием. Они повсюду. Уверенно передвигаются по ресторану. Огромные, устрашающие.

– Всем оставаться на местах! Руки на виду!

Только вот я их не боюсь. Так уж вышло, что бывший муж был вот таким детиной в балаклаве. У меня в некотором роде выработался иммунитет к этим бравым ребятам.

Персонал кладут на пол, руки за голову. Гостей усаживают на места – мягче, но тоже без церемоний.

Двое держат Андрея. Шампанское растекается по столу, бокалы разбиты.

Дёргаюсь к нему, но меня тут же мягко перехватывают за локоть.

– Вас это тоже касается, – басит голос из-под маски.

Я не задаю вопросов. Потому что вряд ли ответят. Покорно позволяю отвести себя к стене. Интуитивно чувствую, что парень, который держит меня – молодой. И мне не страшно.

Но внезапно этого парня сменяет кто-то другой. Выше и явно мощнее. Слышу, как он бросает первому:

– С ней я сам.

Вот теперь немного жутко становится. Даже не от ситуации, а от ощущения его рук на моих плечах. От подавляющей ауры, которая от него исходит. От его эмоций, которыми меня буквально сносит.

Меня прижимают лицом к стене. Холодная штукатурка под щекой. За спиной – его вес, его дыхание. Запах пота, металла и чего-то резкого, служебного.

Начинается обыск. Руки в перчатках скользят по бокам.

Но это не обычный досмотр. Не отстранённый, не механический. В этих прикосновениях что-то другое. Что-то личное.

Он не карманы проверяет. Он ведёт ладонями по контурам моего тела. Медленно. Оценивающе. Пальцы вдавливаются в бёдра, проходятся по внутренней стороне ног. Подол платья задирается. И я понимаю – это не по протоколу.

Ладонь ложится между лопатками. Прижимает к стене так, что дыхание перехватывает.

– Какие у вас основания... – начинаю я, но голос срывается.

В ответ – только его тяжёлое дыхание над головой. И его руки снова на моих бёдрах. Пальцы сильнее впиваются в кожу. А потом он наклоняется к самому уху, и я слышу голос. Уже не служебный – тихий, интимный.

– Спокойно, Белочка. Знаешь же, я не люблю, когда ты дёргаешься.

Мир останавливается.

Белочка.

Это не просто слово. Это пароль. Из той жизни, где он целовал мою шею и шептал эту глупость. Из той жизни, которая рассыпалась, когда я получила те скрины, пока он был "на задании".

Тот же голос.

Та же интимность.

Только теперь – посреди этого кошмара.

Дёргаюсь. Пытаюсь обернуться, увидеть лицо за чёртовой балаклавой. Но рука снова ложится на спину. Тяжёлая. Жёсткая. И припечатывает к стене.

Добро пожаловать в новую историю, которую мы пишем с прекрасным автором Майя Рид!

Впереди много интриг, накал чувств и притяжения!

Добавляйте в библиотеку, ставьте лайк и подписывайтесь, чтобы не пропустить, когда эта искра разгорится в настоящий пожар! ♥#

История участвует в литмобе Бывшие. Когда время не властно

<https://litnet.com/shrt/bfTw>

Глава 2. Тонкий лёд.

Егор

 Чёрный "Патриот" стоит через дорогу от ресторана. Фары выключены, двигатель работает на холостых.

Смотрю на вход. Стеклянные двери, тёплый свет внутри, силуэты за шторами. Красивая жизнь. Красивый ужин.

И ублюдок напротив неё.

Пальцы сами с силой сжимают руль. Разжимаю. Снова сжимаю.

На пассажирском – Ратников Ромчик. Он же Коршун. Молчит. Это он умеет. Но ещё он умеет давить взглядом, и сейчас давит.

– Скажи уже, – бросаю, не поворачиваясь к нему.

– Скажу, – Роман откидывается на спинку. – Ты ебанулся.

– Принято.

– Нет, ты не понял, Ворон. Ты конкретно ебанулся. Это не операция. Это самодеятельность. У тебя нет санкции. Нет оснований для задержания. Антонов по документам чистый. Пока – чистый. И ты это знаешь лучше меня. Потому что ты лично уже полгода контролируешь эту паутину, в которую он вплетён! Ты подписался на это дело ради накрытия сети, а не для ресторанных разборок!

Да, я знаю. Я всё знаю.

Полгода назад на меня свалилось это дерьмо. Дело, от которого воротит, потому что приходится копать под своих.

– Если наверху узнают, что ты кинул группу на ресторан ради... – он не договаривает. – Тебя не просто снимут с дела. Тебя закопают. Погоны, выслуга, пенсия – всё отберут.

И это я тоже знаю. Он прав. На все сто. Это – личное.

Роман молчит, но недолго.

– Она там. С ним. И мне понятно, почему ты это делаешь. Но, блять, шесть лет прошло!

Шесть лет... Как будто это что-то меняет. Как будто время может стереть чувство, которое вбито в подкорку. Оно как клеймо – не стирается.

– Он сегодня делает ей предложение, – говорю ровно.

– Откуда знаешь?

– Прослушка.

– У тебя прослушка на Антонова? Без санкции? – Ромчик подаётся вперёд. – Ты вообще слышишь себя? Чернов, ты по уши в дерьме уже сейчас, до штурма! И ты не можешь просто подойти к ней и сказать...

– Нет.

Потому что она не поверит. Потому что после всего, что было, у меня нет права что-то просто говорить. У меня осталось только право действовать.

– Да знаю я, что нет, – долбится затылком о подголовник.

Ромчик в нашей связке – эмоции. Я – трезвость. Но сейчас я держусь с очень большим трудом.

– Пока она рядом с ним и ничего не знает – она в безопасности, – говорю даже не Коршуну, а самому себе. – Как только узнает – всё изменится. Для неё – в первую очередь.

Роман долго молчит. Он понимает. Не до конца, но достаточно.

– И что тогда? Просто смотреть?

– Нет. Не смотреть.

– А что?

– Вытащить.

– Вот так? ОМОНОм по ресторану? – Роман усмехается, но в усмешке горечь. – Ты хочешь сказать ей "привет", взяв в клещи целое заведение? Брутально.

– Именно так. Шумно, быстро. Антонова подержим и отпустим. Повода нет. Но он увидит – мы рядом. Занервничает. А когда нервничают – делают ошибки.

– А она?

Сжимаю челюсти.

– Она – моя забота.

Роман качает головой. Но больше не спорит. За пятнадцать лет рядом он научился чувствовать черту, за которую не стоит заходить.

– Ладно, – говорит наконец. – Тогда давай хотя бы сделаем это чисто.

Он уже не мой друг Ромчик. Он – Коршун, мой зам, профессионал, который, даже не одобряя, сделает всё, чтобы прикрыть мой тыл.

Смотрю на часы. 18:40.

Достаю рацию.

Роман выпрямляется. Другая осанка, другой взгляд. Не мой друг уже – боец.

– Группа на позиции. Ждут команды, – кивает на микроавтобус в переулке.

Чёрный, без опознавательных.

Две минуты.

Внутри этого ресторана сидит женщина, которая не видела меня шесть лет. Рядом с ней – человек, который врёт ей каждый день. Который получил приказ быть с ней. Который сегодня наденет ей на палец кольцо.

Нет, Антонов. Не сегодня.

– Группа, внимание, – говорю в рацию. – Работаем.

Выходим одновременно. Мы с Коршуном из "Патриота", группа из микроавтобуса. Восемь человек. Балаклавы, разгрузки, оружие.

Роман идёт первым. Быстро, собранно. На нём – вход и зачистка зала. Я – за ним.

Подбираемся к двери ресторана. Группа влетает внутрь.

– Всем оставаться на местах! Руки на виду!

Хаос. Крики. Звон посуды. Кое-кто из персонала дёргается к чёрному выходу – их быстро кладут на пол.

Иду по залу. Вижу их стол. Бокалы вдребезги. Побледневшего Антонова уже держат двое. Не дёргается. Умный.

А её стул пустой.

Сканирую зал. Персонал на полу, гости на местах. Антонов стоит с руками за спиной, смотрит в стол. Всё штатно.

Открывается дверь уборной...

Она. В бархатном платье, с растерянным взглядом.

Столбенеет на пороге. А у меня под балаклавой всё лицо горит. И шрам пульсирует особенно сильно.

Шесть лет. Шесть грёбанных лет.

Она даже красивее, чем тогда. Взрослее. Увереннее. В глазах нет страха. Она никогда не боялась таких, как мы. Потому что жила со мной.

Дёргается к Антонову. Конечно. К нему.

Один из моих парней аккуратно перехватывает её за локоть. Такую, как она, не обидит никто.

– Вас это тоже касается, – говорит он Владе.

Она не спорит, не истерит. Кивает, сжав губы, и покорно позволяет отвести себя к свободной стене. Всегда была умницей. Знает, когда сопротивление бесполезно.

Иду следом.

– С ней я сам, – роняю бойцу.

Он отступает. Без вопросов.

Беру её за плечи. И мир вокруг перестаёт существовать.

Разворачиваю к стене. Прижимаю. Чувствую, как напряжено тело под моими руками.

Как она часто дышит.

Веду ладонями по бокам. Медленно. Это не досмотр. И она скоро это поймёт.

Ладонь ложится между лопатками. Прижимаю её сильнее к стене. Мне нужно, чтобы она стояла на месте, чтобы не оборачивалась. Потому что если обернется – я не знаю, что сделаю.

– У вас есть основания... – начинает она.

Голос срывается.

Наклоняюсь к самому уху и шепчу:

– Спокойно, Белочка. Знаешь же, я не люблю, когда ты дёргаешься.

Она замирает, как будто её выключили.

А потом – реакция. Она дёргается по-настоящему, с силой, пытаюсь вывернуться, обернуться, увидеть. В этом движении – весь её характер, вся её воля, которую я когда-то так обо-жал.

И я почти на автомате, как раньше, когда она пыталась вырваться из объятий во время шутильной борьбы, припечатываю её к стене, надавив всей своей тяжестью.

"Прости, – мысленно говорю ей. – Но это только начало".

И пока наши герои переживают эту огненную встречу, хочу познакомить вас с первой историей нашего литмоба от Оксаны Лебедь

Бывшие. У него невеста. У меня — наша дочь.

<https://litnet.com/shrt/rS47>

**Четыре года спустя он снова стоит передо мной — красивый, богатый, с невестой.
 Он ещё не знает, что у нас есть дочь.
 И что она живёт в отеле, кото-рым он руководит.
 Сколько ещё продержится моя тайна?**

Глава 3. Точка кипения.

Егор

Она понимает. О да, она сразу понимает всё.

Узнаёт. И вспыхивает от ненависти.

Ещё мгновение, и она сломается, обернётся, начнёт кричать. Не могу этого допустить.

– Не двигаться, – бросаю ей уже для протокола.

Ко мне подходит Смирнов. Его взгляд скользит с неё на меня.

– Командир, а девушка..?

– Эту заберу сам, – отрезаю я, не отводя от неё взгляда. – Важный свидетель. Будем беседовать.

В глазах Смирнова – вопрос. Но он дисциплинированно кивает. Командир тут только один, и он это знает.

Она – не задержанная. По базе чистая, формально свободна. Но мне нужны её "показания". Это моё прикрытие. Не хочу, чтобы её имя фигурировало в протоколах, чтобы её таскали на допросы по этому грязному делу. Выведу до того, как начнётся бумажная волокита. Официально её здесь даже не будет.

Крепко беру её за руку выше локтя.

– Пройдёмте.

Она пытается вырваться, но хватка у меня стальная.

– Отстань! Сама пойдё!

Её сопротивление только распаляет меня. Адреналин и ярость бьют по мне волной. Вот так. Именно так. В "старые добрые" её попытки сопротивляться всегда сводили меня с ума.

Подвожу к своему внедорожнику, открываю переднюю пассажирскую дверь.

– Садись.

– Я никуда с тобой...

Не даю договорить. Аккуратно, но решительно усаживаю её и наклоняюсь, чтобы пристегнуть ремень. Делаю это нарочито медленно, позволяя себе коснуться её плеча, бёдер, слушая её учащённое дыхание. Наша близость в тесном пространстве машины – взрывоопасная.

– Действуйте по протоколу, отчёт через час! – бросаю ребятам, захлопываю дверь и резко вырливаю со слишком людной парковки.

Первые минуты едем молча. Только тяжёлое дыхание Влады и рёв двигателя.

Её явно разрывает изнутри. Знаю это чувство. Знаю, что ей нужно выпустить пар. Поэтому сворачиваю в первый попавшийся безлюдный переулок.

Заглушив двигатель, снимаю шлем, стягиваю балаклаву. Поворачиваюсь к ней и даю себя рассмотреть. Новые морщины у глаз, та же жёсткость в уголках губ, и новый шрам вдоль всей щеки.

Она смотрит, глаза бегают по моему лицу, выискивая знакомое и всё время возвращаются к шраму.

Вот такой вот я урод теперь, Белочка.

В её глазах – целая буря: шок, ненависть, недоумение. И этот вечный огонь.

Не могу сдержаться и намеренно провоцирую. Уголок моего рта дёргается в подобии улыбки.

– Ну что, Влада? Не поцелуешь по старой памяти? Для приличия.

Она взрывается. Мгновенно и сокрушительно.

– Ты... Ты конченный козёл! – её голос, низкий и хриплый от накопленной ярости, раскалывает тишину салона. – После всего! После той мерзости, что ты устроил! Спусти столько

лет вот так вломиться в мою жизнь! В бронежилете, с оружием! Испортить всё! Ты совсем с катушек съехал, Чернов? Ты думал, что я забуду? Что прощу?

Влада не просто кричит. Она выплёскивает годами копившуюся ненависть. Каждое слово режет.

– Изменник! Тварь! Как ты посмел снова прикоснуться ко мне?!

Потом ей перестаёт хватать слов, и она бросается на меня. Ремень отстёгивается с треском. Кулаки бьют по груди, по плечам.

Я позволяю. Пусть бьёт. Заслужил.

Влада бьёт отчаянно, но слабо, сама себе причиняя боль. Её удары – это практически самоистязание. Я терплю. Принимаю каждый удар как должное. Но когда вижу, как она морщится от боли из-за очередного удара – я действую. Быстро, но без агрессии.

Левой рукой мягко перехватываю её запястья, притягиваю их к себе. Правую кладу ей на затылок, чувствуя под пальцами знакомые шелковистые волосы. И притягиваю. Лоб ко лбу.

– Всё. Выдохни, – говорю я тихо, но так, чтобы каждое слово было услышано. – Пока не успокоишься и не начнёшь слушать – мы никуда не двинемся. Поняла меня, Белочка?

Она дёргается в моих руках, пытается вырвать голову.

– Отпусти, – её голос звучит сдавленно. – Не называй меня так. Ты не имеешь права.

Волосы Влады растрепались от борьбы. Моя рука соскальзывает с её затылка, приглаживает выбившиеся пряди и убирает их ей за ушко. Всё это я делаю не думая, почти на автомате.

Она замирает. Резко выдыхает. Её глаза, полные ненависти секунду назад, сейчас широко раскрыты. Она в шоке от этого простого интимного жеста, который был когда-то таким привычным.

Её тело на мгновение обмякает, предательски откликнувшись на знакомое прикосновение. Чувствую, как под моими пальцами её кожа покрывается мурашками.

Ненавидящая меня всем существом, она всё ещё помнит, всё ещё реагирует. И я не могу остановиться. Пальцы скользят по её щеке к подбородку, затем вниз по шее, к ключице, нащупывая знакомый изгиб под тонкой тканью платья.

Взгляд непроизвольно падает на её губы. Полные, чуть приоткрытые от учащённого дыхания. В голове молнией проносится воспоминание: эти самые губы на моей коже. На шее, на груди, ниже...

Она, будто улавливает ход моих мыслей и нервно их облизывает. Простой рефлекс. Но для меня это полный пиздец. Один только этот взгляд, и тело вспоминает всё.

Бессонные ночи, неконтролируемые движения, её вкус, её стоны, её ногти, впивающиеся мне в спину.

— Я всё помню, — вырывается у меня хрипло, прежде чем я успеваю подумать. — И... это никуда не делось.

Она вдруг вздрагивает, как от ожога, и с силой вырывается, откидываясь на сиденье, отдаляясь от меня на максимальное расстояние в тесном салоне.

– Как был козлом, так и остался, – выдыхает она, но в её голосе уже нет прежней ярости. Теперь там надлом, усталость и что-то ещё – стыд, может быть. Оттого, что тело на секунду её предало. – Руки убери. Навсегда.

Влада сидит, отвернувшись к окну, но я вижу, как она судорожно сглатывает, как краска заливает её щеки и шею. Она тоже всё помнит. И ненавидит меня ещё и за эти воспоминания.

Вздыхаю. Глубоко. Шумно. Звук в тишине салона кажется выстрелом.

– Ладно, – говорю я и включаю зажигание. – Всё.

Выезжаю из переулка. Я чувствую её злость почти на физическом уровне. Надо что-то сказать. Хоть что-то.

– Чего фамилию вернула? Белова...

Влада усмехается в отражении стекла.

– Вернулась на светлую сторону, – отвечает она, и её голос звучит сухо и отстранённо.
– Светлая сторона? – усмехаюсь. – Рядом с Антоновым? Он из тех, кто свет только в холодильнике видит. И то, когда его открывает.

Она молчит. А у меня перед глазами та самая коробка с кольцом.

– У тебя это серьёзно? – не выдерживаю я.

– Не твоё дело, – бросает она, не поворачивая головы.

– Не скажешь – будешь соучастником. Скажешь – свидетелем, – решаю давить на это, используя служебный рычаг.

Глупо. Подлю. Но по-другому не выходит.

Влада горько фыркает.

– Ну давай, Чернов, посади меня. Чтобы добрать баллов до звания "самый худший бывший муж в мире". Там всего ничего осталось.

Её глаза в отражении стекла колющие, как и слова. Она меня ненавидит – это факт. Мы в этой точке кипения из-за меня. Но... Всегда есть "но".

Останавливаюсь у её подъезда. Она бросает на меня злой, но вместе с тем испуганный взгляд. Я понимаю его без слов: "Ты знаешь, где я живу".

"Да-да, Белочка, я в курсе, где ты живёшь, – мысленно отвечаю ей. – Я знаю не только про это".

Прежде чем отпустить, уточняю с какой-то идиотской надеждой:

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Нет, – отвечает слишком резко.

– Тогда иди.

Она тут же вылетает и громко хлопает дверью машины, зная, как меня это бесит. Маленькая фурия. *Моя* маленькая фурия.

Слежу, как она скрывается за дверью подъезда. Только тогда позволяю себе расслабить сжатые челюсти. Ударяю ладонью по рулю. Один раз. Тихий глухой звук. Бесполезно. Пустота после её ухода слишком осязаема.

Спустя пару минут свет в её окне загорается. Завожу мотор.

– Ладно, – говорю себе тихо. – Подождём... или поднажмём.

И ещё одна новинка нашего литмоба Бывшие. Когда время не властно
от **Катаевой Татьяны - Бывшие. Тренер для моей дочери**
<https://litnet.com/shrt/TJxo>

Они притягивались и отталкивались, словно не умели любить иначе.
 Одна попытка быть вместе обернулась ложью, где каждый считал себя преданным.
 Восемь лет тишины.
 Теперь он — олимпийский чемпион и тренер её дочери.
 А она — мать и жена, которая хранит тайну, способную разрушить всё.
 Потому что будущая чемпионка уже знает своего отца.
 Просто пока не по имени.
 <https://litnet.com/shrt/E04q>

Глава 4. Сбежать бы.

Влада

Уезжай, уезжай...

Делаю осторожный шаг к окну. Вытянув шею, бросаю взгляд на дорогу. Его джип как раз медленно покидает двор.

Положив ладони на подоконник, упираюсь лбом в стекло.

Чернов... Какая же ты сволочь! Вот почему сейчас? Почему именно тогда, когда я нашла себе мужчину, с которым...

С которым что?

В памяти всплывает весь тот хаос в ресторане. ОМОН, задержание Андрея... Его обыскивали не просто как случайного свидетеля, его именно задерживали. За что?

Отойдя от окна, набираю номер Антонова. Слушаю длинные гудки. Потом – «Абонент временно недоступен».

На душе очень беспокойно.

Быстро скидываю вечернее платье – оно теперь пахнет рестораном, злостью и... им. Натягиваю любимые джинсы и мягкий свитер. Становится легче дышать. Как будто снимаю с себя ту Владу, которой пыталась быть последние четыре месяца.

И вместе с тем, мне хочется быть этой новой Владой – женщиной со стабильным мужчиной за спиной.

Андрей мне показался стабильным. Опорой.

Моя сестра живёт близко, буквально через два дома. Тороплюсь к ней, чтобы забрать Тимофея.

Вера открывает дверь раньше, чем я успеваю нажать на звонок. Она стоит на пороге, широко улыбаясь. Явно чем-то взбудоражена.

– Я тебя ждала! – выпаливает она.

Схватив меня за руку, затаскивает внутрь. Пролетаем мимо гостиной, где сейчас играет мой сын. Он нас не замечает.

Притащив меня на кухню, Вера включает свой телефон. Её пальцы лихорадочно бегают по экрану.

– Смотри!

Она суёт мне в лицо смартфон. На экране – пост популярного новостного канала. С фотографиями. Они размытые, снятые на телефон, но суть понять можно.

Ресторан, люди в форме, посетители с испуганными лицами стоят у стены. В центре кадра – наш стол с опрокинутыми бокалами и... я. Меня прижимает к стене мощный омоновец в балаклаве. Его руки на моих бёдрах...

Сжимаю челюсти. Да быть не может!

– Рассказывай! – Вера почти трясётся от нетерпения, устроившись напротив.

– Ты не поверишь... – выдыхаю я и, отодвинув телефон, начинаю рассказывать.

Безликий ужин, коробочка, паника, побег в туалет... Голос дрожит, когда дохожу до момента выхода и столкновения с ОМОНОм. А как только произношу: «А потом его сменил кто-то другой. Выше ростом. И он... он сказал...», Вера не выдерживает.

– Да ладно?!

Она подсакивает с табуретки, хлопнув ладонями по столу. В её глазах – дикая смесь шока и восторга. Такой я не видела свою обычно сдержанную сестру давно.

– Шш, – прикладываю палец к губам, поглядывая на дверь.

Хотя в гостиной так орёт телевизор, что вряд ли Тим нас слышит.

– Чернов, да? – шепчет сестра.

– Ага, – стараюсь говорить суше. – Ещё и подвёз до дома. Даже не спрашивая адрес.

– Ну, тут я не удивлена, – глаза Веры горят. – Сама знаешь, почему.

Знаю.

Потому что это Чернов!

А её романтический восторг вообще неуместен. Это как удар хлыстом.

– Вера, он ворвался в самый... в самый важный и неловкий момент моей жизни! Всё испортил, как всегда!

Вера фыркает и кривится, садясь обратно.

– Как будто ты бы приняла предложение от Антонова.

– А может, и да!

Вера скептически смотрит на меня, а потом, словно что-то вспомнив, наклоняется ближе и тихо, почти шёпотом, уточняет:

– А Егор... как думаешь, уже знает про Тима?

Очень правильный вопрос, от которого внутри всё холодеет.

– Скорее всего, да.

Голос звучит глухо.

– Ну, если он тебя пробил по базе и узнал, где ты живёшь, то про Тима тоже мог легко узнать. И даже... проверить...

Вера не договаривает, но я понимаю.

Это же Чернов. Он не станет гадать. Он докопается до сути!

Я обречённо откидываюсь на спинку стула и тяжело выдыхаю:

– Вот не было его шесть лет – и моя жизнь почти наладилась. Зачем вернулся?

Но этот вопрос явно в пустоту. Потому что Вера не знает.

– Это очевидно, – небрежно пожимает она плечами. – Вернуть тебя хочет.

А вот это даже не смешно. И я не стану комментировать.

Мне сбежать хочется. Взять Тима и уехать. Да хоть на Луну. Только бы подальше от бывшего мужа.

Вера задумчиво накручивает длинный локон на палец, глядя куда-то поверх моей головы. Потом выдаёт таким тоном, будто предлагает сходить за хлебом:

– Надо познакомить Тима с Егором.

– Нет, не надо! – отрезаю я.

– Ты послушай сначала свою умную сестру! – тараторит с улыбкой. – Либо Егор с ним познакомится на своих условиях – таинственный незнакомец из маминого прошлого, который вдруг объявляется и заявляет, что он отец. Либо на твоих. А ты представишь его как... ну как старого друга. Как думаешь, какой вариант для психики сына лучше?

– А почему нет варианта, при котором Чернов исчезает из моей жизни, но на этот раз навсегда? – почти взмаливаюсь я.

– Не верю я что-то в подобное развитие событий, – скептическим тоном говорит Вера. – Такой мужчина вернулся...

– Какой?! – я даже подсказываю, недовольно сверкнув на неё глазами. – Изменщик, лжец, предатель? Какой вариант тебе больше нравится?

Её лицо сразу становится виноватым. Она встаёт, обходит стол и обнимает меня за плечи.

– Прости. Ляпнула, не подумав.

А я продолжаю твёрдо:

– Тим – мой! И только мой.

– Я знаю, Влад, знаю, – поглаживает меня сестра. – Пойдём, Тима соберём.

– Да...

– Мама! – Тим кидается ко мне, едва я переступаю порог его временной игровой.

Присаживаюсь на корточки, крепко сжимаю его в объятиях, вдыхая родной запах – детского шампуня, печенья и безграничного доверия. Он отстраняется и серьёзно смотрит на меня своими зелёными, как у...

Нет, не буду думать об этом.

– Тебя никто не обижал? – вполне по-взрослому спрашивает он.

– Нет, малыш. Маму никто не обижал, – глажу его щёчку.

– Точно? – уточняет строго.

Улыбаюсь.

Мой сын растёт настоящим защитником. Вырастет и пойдёт... похоже, по стопам Чернова. Мужество у него в крови. Надеюсь, никаких других качеств Тим от него не унаследовал.

Собрав Тимкины игрушки и попрощавшись с Верой, мы направляемся к себе. Улица тихая, в домах горят жёлтые квадраты окон. Тим что-то оживлённо рассказывает про нового робота в игре.

Мы почти доходим до своего подъезда, как вдруг дорогу нам загораживает чёрный внедорожник. Из него вылезает слегка помятый Андрей. Рубашка выбилась из брюк, волосы расчёпаны, но улыбка всё та же – мягкая, старательная.

Андрей делает широкий шаг к нам, но Тимофей преграждает ему дорогу, словно защищая меня.

– Привет, Тим, – Андрей присаживается на корточки перед ним, раскрывает ладонь. – Смотри, что у меня для тебя есть.

Коллекционная машинка. Спортивная.

Тимофей любит солдатиков и всякую военную технику. И Андрей это знает.

– Меня зовут Тимофей, – мягко поправляет Антонова Тим.

А может и не совсем мягко... Мне становится неловко, и я тоже присаживаюсь на корточки, с восторгом разглядываю машинку.

– Крутая. Правда, крутая. Смотри, даже двери открываются.

– Угу, – без энтузиазма. – Мам, мы домой пойдём?

Поднимаю глаза на Андрея. На его лице – мольба и желание закончить то, что мы начали в ресторане.

– Можешь пять минут на качельках покататься? – говорю сыну, указывая на детский городок.

Тим молча уходит, по дороге обернувшись несколько раз. Садится на качели, те неприятно скрипят.

– Что произошло в ресторане?

Подхожу ближе к Андрею. Он тут же обнимает, утыкается носом мне в висок. Я отстраняюсь. Тим смотрит.

– Ничего не произошло, – отвечает Андрей. – Какая-то подстава. Кого-то ловили. Определённо не меня.

– Но это твой ресторан.

– Я – совладелец. Да в принципе это неважно. Мои адвокаты быстро решили вопрос. Но, как говорится, осадочек остался. Командир этой горе-операции, как там его, Чернов вроде, своё получит.

Да ничего ему не будет, конечно.

Однако вслух я не озвучиваю свои мысли.

– Но нас отвлекли, Влада, от самого главного, – продолжает Андрей.

Достаёт из кармана пиджака ту самую квадратную коробочку. Она будто бы излучает зловещее сияние. Как точка отсчёта всего сегодняшнего кошмара. Я бы даже не удивилась, если бы сейчас снова появилась группа захвата. Может, это колечко их так притягивает...

– Влада, я не дурак, – начинает осторожно Андрей. – Я по твоей реакции понял, что, похоже, поспешил. И ты ещё, видимо, не готова к такому шагу. Я не беру свои слова обратно. Предложение в силе. Но... хочу сказать ещё кое-что, чтобы тебе было легче решить, принимать его или нет.

Я с интересом смотрю на него.

– Что же это?

Он делает глубокий вдох, потом выдох. И выдаёт:

– Переезжайте с Тимом ко мне.

Продолжаем знакомство с нашим классным мобом про бывших)

Аелла Мэл "Бывший муж - моё наказание"

<https://litnet.com/shrt/K6Ny>

Фиктивный брак закончился. Фиктивная свобода — нет. Он купил компанию, в которой она работает. Теперь её начальник — бывший муж, который знает все её слабые места. А она — единственная, кто может поставить на место этого наглого хама. Снова.

Глава 5. Свари мне кофе.

Егор

Влада мечтала о своей кофейне. До сих пор помню, как она сидела на кухне в нашей старой квартире, листала журналы про дизайн интерьеров, показывала мне эскизы. Смеялась тогда: «Буду варить самый крепкий кофе в городе, чтобы такие, как ты, не спали неделями».

Я обещал помочь, но не успел. Влада всё сделала без меня.

Захожу внутрь. Тёплый свет, дерево, зелень в горшках. С десятков столиков, пара клиентов с ноутбуками. Длинная барная стойка, за ней шустрый молодняк в коричневых фартуках. Витрина с ровными рядами пирожных и сэндвичей. Аккуратно, стильно, с душой.

Всё, как она любит. И всё такое чужое для меня.

Сажусь за столик в углу, спиной к стене. Отсюда видно и вход, и стойку, и дверь в предполагаемый кабинет Влады. Но ещё слишком рано, она приезжает позже. Знаю её график наизусть. Да, узнал и это тоже. Смотрю в окно, но боковым зрением отмечаю каждое движение.

Ко мне подходит одна из бариста, молоденькая, с розовыми кончиками волос. Взгляд её скользит по мне, залипает на шраме над бровью, потом на щеке. Привычное дело. Она широко, слишком старательно улыбается.

— Доброе утро! Что будете заказывать? У нас сегодня свежие круассаны с миндальной начинкой...

— Мне нужна хозяйка этого заведения, — перебиваю я, не повышая тона. Голос звучит глухо, отстранённо. — А не ваш кофе.

Щёки у девчонки розовеют.

— Влада Александровна? Её пока нет... Но уже скоро должна приехать. Пока она едет, может, всё-таки что-то принести? Вам точно понравится наш фирменный латте...

— Я подожду. В тишине.

Перевожу взгляд в окно, давая понять, что разговор окончен. Слышу, как она отступает, шепча что-то второй баристе.

Какое-то время наблюдаю за ритмом заведения, за работниками. Всё слаженно. Она справилась. Без чьей-либо помощи. Гордость странным едким комом подкатывает к горлу. Гордость за неё и злость на себя.

Слежу за минутной стрелкой на часах над стойкой. Шестнадцать минут. Семнадцать.

На восемнадцатой дверь открывается.

Влада.

Шикарная Влада.

В брючном костюме тёмно-синего цвета, который сидит на ней идеально. У меня аж дыхание перехватывает. Костюм делает её старше, серьёзнее. Настоящая бизнес-леди. Но я-то знаю...

Знаю, какая она на самом деле, когда распускает волосы, скидывает каблуки и забирается ко мне под бок, прижав холодные ступни к моим ногам. Знаю её смех, когда она не сдерживается. Знаю, как хмурятся её брови, когда она сосредоточена.

Но... ходят слухи, что люди меняются.

Эти шесть лет меня определённо перештамповали. А её?

Влада кивает работникам, бросает общее приветствие и направляется куда-то вглубь, видимо, в кабинет. И тут к ней подскакивает та самая бариста, бросая взволнованный взгляд в мою сторону. Они шепчутся, Влада замирает и долгую секунду стоит неподвижно.

Словно боится повернуться.

Наконец оборачивается. В её глазах вспыхивает целая буря эмоций: шок, непонимание, а затем — такая знакомая злость. Та самая, что резанула меня в машине.

Неприятно, конечно... Но я не дурак и не ожидал другой реакции. Пока что так.

Она решительно направляется ко мне. Каблуки отбивают чёткий гневный ритм. Глаза мечут молнии в мою сторону. Останавливается перед моим столиком, не садится, заслоня собой свет от окна.

— Ты совсем охренел? — шипит она, снизив голос до шёпота, чтобы не слышали другие посетители. — У тебя что, кроме наглости и чувства собственности ничего не осталось? Даже намёка на тактичность?

— Здравствуй, Влада. Рад видеть, — говорю я спокойно, откидываясь на спинку стула. Смотрю на неё снизу вверх, давая понять, что её ярость меня не пробивает.

Хотя пробивает. Каждое, блять, слово.

— Что тебе надо? Зачем пришёл?

— Интернет — великая штука. Отзывы почитал. «Уютно, кофе отменный, хозяйка — красавица». Заинтриговало.

Её губы сжимаются в тонкую полоску.

— Убирайся. Сейчас же.

— Может, и уйду. Как только ты сама лично сваришь мне кофе. Как раньше.

При этих словах её лицо искажается гримасой отвращения.

— Как раньше? — повторяет она ядовитым тоном. — Давай без этой дешёвой ностальгии, Чернов.

Затем Влада фыркает — коротко, презрительно, отводя взгляд.

— Впрочем, тебя и так скоро вызовут. Как всегда. Срочное задание, героические подвиги. Не придётся мне долго терпеть твоё присутствие. Ну что, герой, тебе ещё не пора?

И это тоже пробивает, вашу мать!

«Герой» из её уст звучит с совсем другим подтекстом.

— У меня сегодня железный выходной, — парирую я. — Сутки отдыха. Заработанные. И никто не посмеет меня тревожить. Так что я никуда не спешу. Могу сидеть здесь весь день.

Вижу, как её бесит моё спокойствие. Она злится, дышит часто и неровно, ноздри яростно подрагивают. Красиво. Опасно.

— Ну и сиди тогда! — бросает, немного совладав с эмоциями. — Хорошего дня.

Разворачивается. Идёт к кабинету.

— Влада.

Она замирает.

— Я буду приходить каждый день.

Молчит. Ждёт продолжения.

— Буду сидеть в этом углу и мозолить тебе глаза. Ты будешь заходить в зал и видеть меня. С этого будет начинаться каждое твоё утро.

Она медленно поворачивается.

— Ты псих.

— Работа у меня такая.

— Я вызову охрану.

— У тебя нет охраны.

— Найму.

— Даже если наймёшь, — пожимаю плечами, — меня отсюда смогут вывести только ногами вперёд. А у твоих гостей аппетит испортится. Кто захочет завтракать рядом с трупом?

Она смотрит на меня с ненавистью. Красивой, живой, почти родной.

— Чего ты добиваешься?

— Самый простого. Ты хочешь, чтобы я ушёл. А я хочу твой кофе. Есть вариант, который устроит нас обоих.

Она внимательно смотрит на меня и обдумывает услышанное.

— Ты предлагаешь мне варить тебе кофе. Чтобы ты ушёл.

— Чтобы я приходил, пил и не бесил тебя своим существованием больше, чем необходимо. Один стаканчик в день — и ты свободна. Я выпил, ушёл, до завтра.

— Это шантаж.

— Это компромисс.

Она фыркает. Коротко. Почти смешно.

— Ты невыносим.

— Раньше тебе это нравилось.

— Совершенно невозможный, беспринципный, наглый...

— Я жду кофе, Влада.

Она вновь подаётся к столу и наклоняется, припечатывая ладони к деревянной поверхности. И просто смотрит мне в лицо. Близко. Она чертовски близко. И весь, сука, весь организм пульсирует от боли потери и желания обладать.

Влада смотрит на шрам. Начинает казаться, что сейчас коснётся его своими пальчиками.

Моё лицо собирали по кускам. Сейчас я уже не так уродлив. Но всё равно не тот Егор, каким был тогда.

— Чёрт с тобой!

Влада резко отшатывается, идёт к стойке. Срывает с вешалки фирменный коричневый фартук, натягивает его поверх костюма. Под удивлёнными, даже шокированными взглядами своих бариста подходит к кофемашине. Движения резкие, дёрганные.

На меня её работники смотрят уже с откровенным благоговейным ужасом.

Кто этот тип, что заставил саму хозяйку варить ему кофе?

Подхожу к барной стойке, облакачиваюсь на неё и внимательно наблюдаю. Влада не смотрит на меня вообще. Концентрируется на процессе: перемалывает зёрна, взбивает молоко. Делает всё с преувеличенной тщательностью, будто пытается разминировать бомбу. Наконец закрывает стаканчик пластиковой крышкой — толстый намёк: «Забирай свой кофе и убирайся куда подальше». Ставит его передо мной с таким видом, будто подносит чашу с ядом.

— Четыреста семьдесят, — отчеканивает она, срывая фартук.

Достаю из кармана пятитысячную купюру, бросаю её на стойку.

— Без сдачи.

Она даже не смотрит. Уже идёт к двери в глубине зала, ведущей в кабинет. Я хватаю свой кофе и не спеша следую за ней. Она так поглощена своей яростью, что не слышит моих шагов. Открывает дверь, переступает порог...

И тут я оказываюсь прямо за её спиной. Она чувствует движение, резко оборачивается — и от неожиданности теряет равновесие. Каблук предательски соскальзывает.

Рефлексы срабатывают быстрее мысли. Ловлю её, прежде чем она успевает ухватиться за косяк. Притягиваю к себе, чувствуя, как всё её тело мгновенно камнеет. Влада тут же пытается вырваться, но моя хватка крепка. стакан в другой руке успеваю поставить на край её стола, не расплескав.

Наклоняюсь к шее, глубже вдыхая её запах. Чувствую, как учащается её пульс, как дрожит тело. Знакомая дрожь.

— Белочка, у тебя всегда дрожали коленки, когда я был рядом, — шепчу я прямо в маленькое ушко, мои губы почти касаются её кожи.

Она замирает в моих руках, не дыша. Потом снова начинает вырываться, но я не отпускаю. Не сейчас. Дверь в кабинет закрыта. Нас никто не видит, и нам никто не мешает.

— Чернов... Ты там что-то себе лишнего напридумывал, — её голос звучит приглушённо. Дыхание учащённое. — Получил свой кофе, теперь уходи!

— Нет, — говорю я просто, чуть отстраняюсь и смотрю прямо в её глаза.

Они так близко. В них всё та же буря.

— Мы только начали, Влада.

Продолжаем знакомится с мобом!

Следующая история от Ольги Шо

Ненужная жена. Ненавижу любя

<https://litnet.com/shrt/kIVZ>

**- Игорь... - я твоя жена. Я ношу твоего ребёнка. Мы...
 - Моего? - губы мужа искривились в гримасе, - такая жена, как ты, мне не нужна! Убирайся прочь! С этим своим ублюдком в животе! А я не собираюсь растить чужого ребёнка! Иди к его отцу! Или к кому ты там ещё шлялась, пока я в командировках пропадал!
 - Ты... что? - прошептала я, - это же твой ребёнок... наш... я никогда не изменяла тебе.**

Глава 6. Ту Владу он убил.

Влада

– Мы только начали, – самоуверенно заявляет он.

Усмехаюсь.

– А вот тут ты ошибаешься. Мы – закончили. Шесть лет назад. И если ты не прекратишь меня трогать...

– И что ты сделаешь?

Его глаза азартно блестят, а хватка на моей талии становится ещё крепче.

Узнаю этот блеск. Чёртов завоеватель! Ему нравится, когда сопротивляются. Он кайфует, покоряя, а не когда падают к его ногам.

Много лет назад я тоже поначалу сопротивлялась. Но в итоге устоять не смогла.

А сейчас совсем другое дело. Тогда Чернов не был предателем. Он был просто парнем. Красивым, сильным, храбрым, взбалмошным. Неподходящим, как говорили все вокруг.

– Если ты не прекратишь меня трогать, Егор, то ещё больше покажешь своё неуважение ко мне, – чеканю каждое слово.

– И когда же я тебя не уважал? – спрашивает он, всё-таки отпуская меня.

Обхожу стол, сажусь в кресло. Подальше от него. Хоть дышать легче становится.

Он садится напротив, пьёт кофе и явно ждёт ответа.

– Ты правда хочешь ворошить прошлое? – копаюсь в столе, делая вид, что очень занята.

– Не хочу, но придётся, – он говорит это совсем другим тоном.

Без насмешки, без злости, без самоуверенности.

Поднимаю глаза. Егор выглядит слегка подавленным теперь. Неужели сейчас последует раскаяние?

Господи... не надо!

Я ни за что его не прощу.

Егор вдруг переводит взгляд на мои руки. Точнее на безымянный палец. Там кольцо Андрея, да. Не заметить его просто невозможно. И я рада, что надела его.

На мгновение Егор поднимает взгляд в потолок, потом откидывается на спинку стула, расправляет плечи. Передо мной снова скала. Огромная, несдвигаемая.

– Нормально ты мне отомстила, Влада... – говорит ровным тоном. – Бесчеловечно, изощрённо.

– Я тебе не мстила.

– Да? – склоняет голову к плечу, проходится по мне тяжёлым взглядом. – А как это тогда называется? У меня сын, оказывается, есть, и ему, блять, пять лет уже.

Выжимаю из себя сухую улыбку.

– Расслабься, Егор, он не твой.

Наверное, я даже смакую эту очевидную ложь. И нет, мне не жалко Чернова. Даже вот такого, убитого этой информацией. С океаном сомнений в глазах.

Я была одна! И когда была беременна, и когда рожала, и потом. Бессонные ночи, две госпитализации, подозрения на повышенный сахар у младенца. В чужом городе, с сестрой-подростком. А Егор по бабам шлялся.

Я благодарна ему только за одно. После того, как он убил ту Владу, я воскресла совсем другим человеком.

– Хорошая попытка, – он кивает, мягко улыбаясь.

При этом шрам на его щеке изгибается, привлекая к себе внимание. Та, прежняя Влада во мне вдруг напоминает о себе тихим звоночком – она хочет знать, откуда шрам появился, как это случилось. И что с Егором вообще произошло за эти годы.

Но я держу эту ненормальную за горло, не давая открыть рот.

– Тебя же дома никогда не было. Вечно на заданиях, всегда в самом пекле, – продолжаю ровным тоном. – Ну откуда у тебя может быть сын?

Егор подаётся вперёд, и я инстинктивно отодвигаюсь, вжимаясь в спинку кресла.

Проигрываю. Всегда проигрывала его бешеной энергетике.

– Белка, ты чё несёшь? – начинает звенеть его голос.

– Правду.

– Это бред, которым ты себя унижаешь.

– Так, как можешь унижить ты, никто не может, – тоже подаюсь вперёд. Сверлим друг друга глазами. – Чернов, поступи уже правильно. Просто встань и уйди. Не вороши ничего.

– Не надейся даже, – отрезает он. – У меня есть сын. И ты.

– Я? – нервно усмехаюсь. – Я замуж выйду через три месяца.

Это тоже ложь. Которую я смакую.

– Не выйдешь, – качает головой Егор. – И уж точно не за Антонова. Нахрена тебе муж-уголовник?

– Ой, не опускайся до такого, – морщусь. – Не надо очернять людей, пользуясь своим служебным положением.

– Хорошо, Белка, я объясню проще, – Егор подаётся ещё ближе ко мне. – Свяжешься с Антоновым – потеряешь сына.

Вздрагиваю.

Что?

– Этот мудак даже близко не подойдёт к Тимофею. Ты меня поняла?

На лице бывшего мужа настоящая животная ярость. И решимость.

Сейчас я верю, что он вернулся не просто так. Верю словам Андрея, что это всё какая-то подстава: ОМОН, задержание, обыск.

Вот так низко Чернов может упасть? Решил испортить мне жизнь?

Медленно киваю, не показывая своих эмоций.

– Поняла тебя.

– Вот и прекрасно! – рявкает, откидываясь на спинку.

И, кажется, выдыхает. Потому что его лицо вновь становится расслабленным. Лишь в глазах сохраняется яростный блеск.

– Сними это кольцо, Белка, – кивает на мой палец. – Сними, порви с Антоновым. Так лучше будет.

"Кому?" – хочется спросить мне.

Но вопрос глупый. Явно лучше будет не мне.

Молча снимаю кольцо и выдвигаю верхний ящик стола. Кольцо со звоном падает внутрь. Развожу руками. Мол, вуаля. Доволен?

Егор сжимает переносицу двумя пальцами.

– Ну очевидно же, что ты ничего не поняла, – усмехается он. – Вот всегда была упрямой, моя Белочка.

"Я не твоя!" – вопит всё внутри.

Была твоей, да...

Я любила Егора так, что дышать без него не получалась. Ночами не спала, когда его не было рядом. Всю себя отдала. Всегда за ним, за мужем. Переезд, смена военного городка... Нигде не могла обосноваться толком. И всегда одна. Всегда!

А он...

Предательские слёзы жгут глаза.

– Егор, мне надо работать, – не смотрю в его сторону. – Насчёт Антонова поняла.

– Влада!

– Уходи, пожалуйста! – не даю ему говорить.

Он поднимается. Смотрю на него снизу вверх. Большой, сильный... Когда-то был мой...
Моё всё.

– Насчёт Тимофея мы поговорим, – поспешно вставляю я. – Потом.

Он наконец двигается к двери. Останавливается. Его взгляд обжигает и ревностью, и недоверием, и чем-то, похожим на желание.

– Не прощаюсь, – говорит Егор, выходя за дверь.

А я набираю Андрею сообщение: "Мы сегодня же переедем к тебе".

Продолжаем знакомство с мобом!

Ая Сашина "После развода. Рыжая беда приходит не одна"

<https://litnet.com/shrt/hS8X>

Вместо того, чтобы выслушать меня, муж с наслаждением целует на моих глазах свою бывшую и говорит, что выбирает ее, а я должна пойти вон из нашей квартиры!
 Ну, что же, Кир... Сегодня ты - самое слабое звено!
 И, если однажды в будущем ты узнаешь, что моя маленькая Беда - это твоя дочь... Кусай локти, предатель!

Глава 7. Детская кровать.

Егор

Капитулировала, значит?

Нет, не думаю. Знаю тебя, Белка, слишком хорошо. Не бросишь ты Антонова по щелчку моих пальцев. Скорее как раз по щелчку и не бросишь.

Чего удумала, родная? Замуж за него пойдёшь?

А вот это – нихрена.

Самое паршивое во всей этой операции то, что поначалу для Антонова Влада была просто деловым проектом, бизнес-задачей, а в итоге стала чем-то очень личным.

У меня личное, и у него. Битва будет не на жизнь, а на смерть.

Антонов влюблён в мою женщину.

Как я узнал?

Прослушка в его квартире, трекер на телефоне... Да, я его тщательно мониторию, хотя знаю, что это слишком. Самым сокровенным он делится со своей подругой, некой Маргаритой Селезнёвой из Новосибирска. Я пробил её, они бывшие одноклассники. У них нормальное общение, доверительное.

Паркуюсь у нужного подъезда, жду. Вера появляется через минуту, несётся к машине, забирается в салон.

– Егор! – расплывается в радостной улыбке.

– Ну привет, малявка.

Насупливается.

– Я, вообще-то, выросла.

– Да? В каком месте? – разглядываю её лицо.

Сестра Влады, конечно, повзрослела. Но для меня она всё та же шмакодявка с двумя косичками.

Она порывисто обнимает меня и шепчет:

– Наконец-то ты вернулся.

Словно не сомневалась, что это произойдёт. А мне паршиво, что моё возвращение произошло по воле случая, благодаря операции, которую веду.

– Ладно, всё, – отстраняю её от себя. – Давай только без слёз. Мороженое будешь?

Она фыркает.

– А по бокальчику за встречу?

Делаю ей «бип» по кончику носа.

– Не доросла ещё.

Снова фыркает, пристёгиваясь.

Везу её в кафе недалеко от центра. Тихое место, днём мало народу. Вера болтает без умолку – про универ, про подруг, про какого-то парня, который её бесит. Слушаю вполуха, киваю.

Заказываем. Ей – латте с карамелью и чизкейк. Мне – чёрный кофе. Вера смотрит на мою чашку с осуждением.

– Ты вообще ешь нормально?

– Ем.

– Не верю.

– И не надо.

Она закатывает глаза. Точь-в-точь как Влада. Гены, мать их.

– Как сестра? – спрашиваю без прелюдий.

Вера замирает с вилкой в руке на полпути ко рту.

– Ты же с ней виделся.

– Виделся. Я спрашиваю, как она на самом деле.

Вера откладывает вилку. Смотрит на меня серьёзно. Уже не шмакодявка – взрослая девочка с усталыми глазами.

– Плохо, Егор. Она держится, но ей плохо. Ты знаешь, что у неё кредит большой из-за кофейни? И она тянет всё одна. И этот Андрей ещё... – Вера морщится. – Не знаю. Не нравится он мне. Слишком правильный. Слишком гладкий. Будто отполированный, что ли.

Про кредит я не знаю. По всем данным, которые я на неё собрал, когда копал про сына, на Владе не числится никаких займов.

А Вера продолжает изливать чувства:

– Он всегда говорит то, что она хочет услышать. Всегда. Никогда не спорит, никогда не психует. Как робот. Или как продавец, который втюхивает товар.

Вообще-то, она умная девочка, и явно видит то, что Влада видеть не хочет.

– Откуда кредит, Вера? – меняю тему.

– А? – хлопает глазами. – Который Влада платит? Так ей одна знакомая помогла, вроде на третьих лиц оформлен. И там процент бешеный. А я ей предлагала: давай съедемся, мою квартиру продадим. Но он же упрямая. Нет, говорит, родители нам наследство оставили, и мы смогли квартиры купить. Потом уже не купим. Слушай, Егор, а может, она с Антоновым... ну это... из-за денег?

Смотрит на меня своими огромными глазищами, ждёт ответа. Можно подумать, сама не знает, какая Влада. Уж точно не меркантильная.

Я качаю головой.

– Ну да, ты прав, – усмехается смущённо. – Влада бы не стала. Тогда, значит, любовь? Любовь.

Слово бьёт под дых. И это не просто ревность – это ядовитая смесь из неверия, злости и глухой беспомощной ярости.

– Нет там любви, – говорю жёстче, чем хотел.

Вера смотрит на меня с любопытством.

– А ты откуда знаешь?

– Знаю, – отрезаю я.

– Ревнуешь, – констатирует Вера. Не спрашивает – утверждает.

– Следи за языком, малявка.

– Я выросла, – напоминает она. – И я всё вижу.

Она отпивает латте, смотрит на меня поверх чашки.

– Знаешь, в чём твоя главная проблема, Егор? Ты всегда считал, что достаточно просто быть рядом. А слова – это не твоё.

Я молчу. Потому что она права.

– Сейчас бы пригодились, – тихо добавляет Вера. – Слова.

Не успеваю ответить – начинает вибрировать телефон. Смотрю на экран. Коршун.

– Подожди, – говорю Вере. – Мне надо ответить.

Выхожу на улицу. Холодно, ветер с реки. Прикуриваю. Не затягиваюсь – просто держу сигарету.

– Да.

– Ты где? – голос у Ратникова напряжённый.

– В городе. А что?

– Антонов отменил встречу с министерскими. Ту самую, за которую месяц бился.

Это странно. Антонов – карьерист. Такие люди такие встречи не отменяют.

– Почему?

– Слушай дальше. Час назад он оформил срочную доставку. Угадай, чего. Детская кровать, Чернов. Комод. Какие-то полки. С доставкой на сегодня.

Сигарета ломается в пальцах.

– Ты уверен?

– Скрины скинуть? Заказ на его имя, оплата с его карты, адрес – его квартира. Доставка через три часа.

Пиздец тебе, Белка!

– Чернов, ты там?

– Да.

– Что делать будешь?

Смотрю через стекло на Веру. Она ковыряет чизкейк, глядя в телефон.

– Пока не знаю.

– Только не наделай хуйни.

– Постараюсь.

Сбрасываю.

Влада закончит работу, заберёт Тима из садика, соберёт вещи – и уедет к Антонову. С моим сыном. В квартиру, где уже стоит детская кровать.

Возвращаюсь в кафе, сажусь напротив Веры. Она смотрит на меня настороженно.

– Что-то случилось?

– Вера. Мне нужна твоя помощь.

Следующая история нашего моба от Миры Спарк

После развода. Ты мое спасение

<https://litnet.com/shrt/5MbF>

**Пять лет назад муж изменил мне и предал нашу любовь, променяв на другую женщину. Так зачем он появился в моей жизни теперь?
**

Глава 8. Где мой сын?

Влада

Кофейня гудит, как улей. Приходится задержаться: одна бариста отпросилась, вторая не справляется с потоком. Я сама встаю за стойку, мелю зерна, взбиваю молоко, улыбаюсь клиентам и думаю о том, какого чёрта моя жизнь превратилась в сериал с плохим сценарием.

Этот рабочий день выматывает так, что я мечтаю только об одном: забрать Тима, завалиться с ним на диван и смотреть дурацкие мультики, пока не слипнутся глаза. Без разговоров, без выяснений отношений, без Чернова.

Особенно без Чернова.

Выхожу в половину седьмого, сажусь в машину. В голове уже список дел на завтра, мысли о новом десерте в меню, о ремонте холодильника на складе и где-то там — дурацкое эхо от сегодняшнего утра. От его рук на мне. От его голоса: «Моя Белочка».

Отмахиваюсь от воспоминаний, выруливаю со стоянки.

Садик встречает привычным гулом детских голосов, запахом котлет и хлорки. Прохожу в раздевалку и замираю.

Шкафчик Тима открыт. Пустой.

— Елена Сергеевна? — зову, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Воспитательница оборачивается, и на её лице — искреннее удивление.

— Влада Александровна? А вы чего? Тимошу же Вера забрала. Часа два назад.

— Вера? — переспрашиваю, хотя услышала с первого раза.

— Ну да. — Она уже хмурится, видя моё лицо. — А что не так? Она сказала, вы договорились.

— Нет-нет, — автоматом отвечаю. — Спасибо. До свидания.

Вылетаю на улицу. Холодный ветер бьёт в лицо, но я его почти не чувствую.

Вера. Мы не договаривались. Совсем. У Веры сегодня лекции и планы с друзьями, она говорила, что придёт поздно. Зачем ей забирать Тима? И главное — почему она не позвонила? Хоть бы смс кинула...

Достаю телефон. Набираю Веру.

Гудок. Второй. Третий. Сброс.

Набираю снова.

Гудок. Гудок. Длинные, тягучие. Автоответчик.

— Вера, это я. Ты где? Почему забрала Тима без предупреждения? Перезвони срочно.

Третий звонок. Четвёртый.

Снова ничего.

Сажусь в машину. Руки дрожат, когда вставляю ключ в зажигание.

Спокойно, Влада. Просто паника. Сейчас она перезвонит, скажет, что у неё сел телефон, что они с Тимом пошли в парк или смотрят мультики, что всё хорошо.

Но внутри почему-то разрастается неприятное предчувствие.

Набираю Веру снова. Без изменений.

Выжимаю газ и еду к ней домой.

На светофоре телефон оживает. Но это не Вера – незнакомый номер.

— Белова Влада Александровна? — голос мужской, тон официальный.

Мне становится дурно.

— Д-да...

— Капитан Семёнов, Росгвардия. Вам необходимо подъехать для беседы...

— Что?..

— Это касается вашего бывшего мужа.

Сердце останавливается на секунду, а потом начинает колотиться так, что я слышу его в ушах. Вера забрала Тима. Вера не отвечает. И теперь Росгвардия звонит из-за Чернова.

Он забрал моего сына. Господи. Он забрал Тима!

Меня затапливает яростью и истерикой.

Я убью Чернова голыми руками, черт возьми.

— Адрес? — выдавливаю из себя.

Капитан диктует. Северная, дом двенадцать, кабинет 308.

Вбиваю в навигатор улицу и дом. Пальцы работают, голова плывёт.

— Буду через пятнадцать минут.

Бросаю телефон на соседнее сиденье. Светофор переключается на зелёный, и я срываюсь с места так, что шины визжат.

Всю дорогу пытаюсь дозвониться до Веры. Одной рукой держу руль, другой тыкаю в экран. Гудки. Опять гудки. Автоответчик. Сбрасываю, набираю снова.

Ну возьми трубку, ну пожалуйста.

Ничего.

Северная, двенадцать оказывается серой административной коробкой с узким двором и железной дверью. Бросаю машину у обочины, выскакиваю и бегу ко входу. На крыльце стоит...

Застываю.

Чернов собственной персоной. Прислонился плечом к перилам, руки в карманах куртки. Смотрит на меня спокойно, будто мы случайно столкнулись в супермаркете.

— Где мой сын?!

Голос срывается на крик. Налетаю на него, колочу кулаками по груди, по плечам. Он перехватывает мои запястья, держит крепко, но не больно.

— Ты чё, нашего сына потеряла? — спрашивает с этой своей невозмутимой интонацией.

Издевается. Сволочь!

— Где он?! — рвусь из его хватки. — Что ты с ним сделал?!

— Тима здесь нет, Влада.

— Меня по твою душу вызвали! — ору ему в лицо. — Сейчас и разберёмся тут он или нет!

Пытаюсь обойти его, прорваться к двери. Он загораживает проход.

— Не пойдёшь ты никуда. Тебе туда не надо, — заявляет безапелляционно.

Меня накрывает ещё больше.

— Ты в своём уме?! — снова бью его в грудь, он снова перехватывает руки. — Ты моего сына украл! А теперь ещё заставляешь нарушать закон?!

— Ты ничего не нарушаешь, — говорит он, глядя мне в глаза. — Тебя вызвали по ошибке.

— По какой ошибке?! Пусти меня!

Вместо ответа он разворачивает меня и тащит к машине. Я упираюсь, пытаюсь вцепиться в перила, в косяк двери — бесполезно. Он сильнее. Открывает дверь, запикивает меня на сиденье.

Телефон на соседнем сиденье надывается.

На экране высвечивается: «Вера».

Чернов захлопывает дверь, я хватаю трубку.

— Алло? Влад, ты мне звонила? — голос у Веры беззаботный, весёлый. — Блин, извини, мы на каруселях катались, я телефон в сумке не слышала...

— Тим с тобой? — перебиваю её.

— Ну да, а что? Мы в парке, кормим уток. Влад, ты чего? Случилось что-то?

Откидываюсь на спинку кресла, смотрю на Чернова сквозь стекло.

— Нет, ничего не случилось, — отвечаю тихо.

Теперь рвется истерика другого рода. Поплакаться хочется. Или даже повыть.

Мы смотрим друг на друга сквозь стекло, и я вижу, как Егор слегка ухмыляется, не смотря на серьёзность во взгляде.

Стучит в окно костяшками пальцев, я жму на кнопку и стекло опускается. Его наклоняется чуть-чуть, заглядывает в салон.

— Тимофей нашёлся? — спрашивает невозмутимо.

Я ничего не отвечаю, просто разглядываю его лицо, которое сейчас так близко.

— Откуда шрам, Егор? — спрашиваю неожиданно, даже для себя.

— Из прошлой жизни.

— Мм... — усмехаюсь. — У меня тоже есть шрам из прошлой жизни. Это ты!

Отталкиваю его, закрываю окно и уезжаю.

И конечно продолжаем следить за нашим литмобом

Tommy Glub

Бывший (не) отец моего ребенка

<https://litnet.com/shrt/i2Zq>

— Твой ребенок будет носить мою фамилию.

 — Он ведь не твой...

 — Ты — моя. Этого достаточно.

 Мой жених исчез. Прихватил деньги, оставил долги и исчез.

 А потом я случайно встретила свою первую любовь.

 Даниил. Моя первая любовь. Мой самый болезненный урок. Три года назад он бросил меня, написав, что мы друг другу не подходим. Я думала — это худшее, что может случиться.

 Наивная...

 Сейчас он же он помог мне и взамен на свою помощь предложил стать его женой и отцом моего ребенка, которого я ношу под сердцем. Это выгодное предложение для нас обоих, но...

 Когда-то я была ему не нужна. Так почему теперь он смотрит так, будто я никогда не переставала быть его?

 И главное — что случится, когда за нами закроется дверь спальни?

Глава 9. Я к ней не приближусь.

Егор

План был до абсурда прост. Вера забирает Тимофея, а я перехватываю Владу. Мы беседуем, я подготавливаю её к тому, что собираюсь сегодня познакомиться с сыном. И ей придётся смириться. И вести себя адекватно, чёрт возьми. Но кто же знал, что Щербаков вдруг дёрнет её в отдел. Дёрнет из-за меня.

Смотрю, как её машина скрывается за поворотом. В ушах всё ещё стоит голос Влады: «У меня тоже есть шрам из прошлой жизни. Это ты!»

Бьёт точнее любого снайпера.

Проводив взглядом хвостовые огни, захожу в здание. Коршун ждёт у лестницы. Молча кивает наверх. Понятно.

Поднимаемся. Дверь кабинета Щербакова открыта. Плохой знак. Значит, ждёт.

Захожу. Роман – следом.

– Закрой, – бросает Щербаков.

Роман закрывает. Стоим перед его столом как два нашкодивших пса. Хотя Ромчик нашкодил не по своей инициативе, а по моему приказу.

На столе полковника – раскрытая папка. Сам он стоит рядом, разглядывая какие-то фотографии. Хмыкнув, аккуратно так опускает фотки в папку. Взгляд выхватывает знакомое лицо на верхнем снимке.

Влада.

Но я не удивлён, конечно.

Наконец полковник поднимает глаза и смотрит на меня в упор:

– Ну? Объяснишь мне, какого хрена происходит?

– Отрабатывал Антонова.

Ведь мы поэтому здесь с Коршуном.

– Отрабатывал, – хмыкает полкан. – СОБРом. В ресторане. Без санкции. Без согласования со мной.

Молчу.

– Задержанных – ноль, – он начинает загибать пальцы, – изъятий – ноль, оснований – ноль. Зато шума – на весь город. Ты, блять, охуел, Чернов?!

Ну начинается...

– Полгода! – Щербаков бьёт ладонью по столу. – Полгода работы! Лучший мой боец. Ветеран. Волкодав. И что? Ты сливаешь всё из-за бабы?!

Сжимаю челюсти.

– Она не просто баба...

– Да я вижу, что не просто! – он хватает папку, трясёт ею. – Белова Влада, двадцать восемь лет, бывшая жена майора Чернова! Сын пяти лет! Ты когда собирался мне сказать?!

– Когда разобрался бы.

– В чём?! В чём ты собирался разобраться?! – багровеет Щербаков.

– Антонов вышел на неё не случайно, – отвечаю я, приводя весомый аргумент.

Правда, не сказать, что он проверенный. Чисто моя интуиция.

Щербаков смотрит недоверчиво.

– Что?

– Антонов знал, что она – моя женщина. Это рычаг для давления на меня.

Полковник переводит взгляд на Коршуна, и в его глазах появляются искры какого-то ядовитого веселья. Потом начинает смеяться. Но злобно, с подъёмкой.

– Ты себя слышишь? Рычаг? Давление? Ты с ней шесть лет не виделся! Шесть! Никаких контактов, никаких связей. Откуда им знать, что ты вообще существуешь?!

– Пробили.

– Кого?! Её?! Зачем?! – он подходит ко мне вплотную. – Антонов – логист. Исполнитель. Мелкая сошка. С чего ему пробивать баб на предмет бывших мужей в СОБРе?! Это совпадение, Ворон. Она красивая, он при деньгах. Они сошлись. Всё.

– А я не верю, товарищ полковник, в такие совпадения.

Вижу, как Ромчик закатывает глаза.

– А мне насрать, во что ты веришь! – Щербаков отходит, трёт лицо руками. – Факты давай. Есть у тебя хоть что-то? Хоть одно доказательство, что он знал про тебя.

Нет. Ничего нет. Только чутьё. Только ощущение, что так не бывает.

– Вот и я о том же, – он читает по моему лицу. – Ничего у тебя нет. Только паранойя и стояк на бывшую жену. А теперь слушай сюда.

Щербаков садится на край стола. Говорит тише, но от этого не легче.

– До вчерашнего дня никто ничего не знал. Антонов жил спокойно, мы копали тихо. А вчера ты устроил цирк в ресторане.

– Я рассчитываю на то, что он занервничает и начнёт ошибаться.

– Ты сам, своими руками показал ему, что за ним следят.

– Нет. Я могу создать картинку, что я просто отбитый наглухо бывший муж!

Начинаем спорить. Щербаков уже красный как рак.

Да знаю я, знаю. Я всех подвёл. Но там Влада. И сын мой. И именно так я расставил приоритеты.

Когда мы выдыхаемся, полковник кладёт ладонь на моё плечо.

– Ты мне как сын. И ты это знаешь. Но сейчас ты – угроза. Для дела, для себя, для неё.

– Я больше к ней не приближусь! – обещаю в запале.

– Чернов, погоны полетят – я тебе обещаю!

Сверлим взглядами друг друга. Затем он устало, но на полном серьёзе выдаёт:

– Последний шанс, Егор. Ещё один залёт с бывшей – и всё, отстранение гарантировано.

Простым выговором не отделаешься. Понял?

Запихиваю куда подальше все свои мысли и слова, что рвутся наружу, и киваю.

– Свободны, – бросает Щербаков.

Выхожу в коридор. Ромка догоняет у лестницы.

– Ты как? – спрашивает тихо.

– Нормально.

– Врать не умеешь, – вздыхает Коршун. Оглянувшись, понижает голос: – Слушай, прослушку с квартиры Антонова надо снимать.

Поднимаю глаза.

– Чего?

– Того. Я его слушал почти сутки – и что? Ноль. Абсолютный ноль. Он там только спит, ест и телик смотрит. Ни одного звонка, ни одного намёка на дела. У тебя профессиональная паранойя.

– Знаю.

– И что дальше? Сам же понимаешь, что самое важное происходит в машине, в офисе, на встречах. А дома он просто отдыхает.

Киваю.

– Значит, снимем.

Ромка смотрит удивлённо.

– Правда?

– Правда. Ты прав, толку нет.

- Ну наконец-то, – выдыхает он. – А то я думал, ты упрёшься...
- Всё, Ром, давай потом. Мне надо ехать.
- Куда?
- По делам.
- Он смотрит подозрительно.
- Егор...
- Завтра всё решим.
- Ну ладно... – тянет недоверчиво.

Разворачиваюсь и почти бегом несусь к лестнице. Чувствую спиной его взгляд, но не оборачиваюсь. Быстро спустившись, вылетаю на улицу. Пронизывающий ветер с реки забирается под куртку, но я не чувствую холода. Сажусь в машину, достаю телефон. Наушник в ухе ловит сигнал – прослушка в его квартире активирована.

Тишина. Пока тишина.

Завожу мотор и просто сижу, слушая пустоту.

Жду.

Через сорок минут ожидания слышу щелчок замка и звук открывающейся двери.

Голос Антонова – мягкий, вкрадчивый:

– Заходите. Я всё приготовил.

Её голос. Уставший. Чужой:

– Спасибо, Андрей.

И следом – настороженный детский голосок:

– Мам, я хочу домой...

Я закрываю глаза.

Началось. Они там. Оба.

А я здесь.

По факту сам подтолкнул к переезду.

И ничего не могу сделать. Только слушать...

**И пока Чернов у нас страдает, продолжаем знакомство с новинками литмоба)
Бывшие. Жизнь вдребезги снова**

Ксюша Иванова

https://litnet.com/shrt/7OT_

- Добрый вечер, дорогая бывшая жена! - бывший муж стоит на моё крыльце
 - Добрый вечер, Вевоника Севгеевна! - раздаётся снизу тоненьким детским голоском
 Шокированная неожиданным появлением предателя, резко опускаю взгляд вниз.
 Перед Данышиным, прижавшись к нему спиной, стоит мальчик лет четырех.
 - Это - Денис. Мой сын. Мы с Денисом некоторое время поживем у тебя...

Глава 10. Сопротивляться поздно.

Влада

– Мам.

Тим стоит, глядя на меня исподлобья. Серьёзный. Взрослый не по годам. Потом переводит взгляд на дорожную сумку.

Вещей я взяла немного пока. Самое основное.

– Иди ко мне, солнышко, – тяну к нему руки.

Он подходит медленно. Я сажусь на корточки и, притянув его к себе, крепко обнимаю.

– Тим, нам надо поговорить.

– Мы уезжаем? – спрашивает он.

И по голосу уже всё понятно. Не нравится ему эта идея.

– Да, мой хороший. Мы переедем к дяде Андрею.

– Я не хочу.

– Тим...

– Мне тут нравится. Тут моя комната, и тётя Вера рядом. А там этот дядя.

– Андрей, – напоминаю ему в который раз.

– Неважно. Он мне не нравится, мам.

– Солнышко, иногда в жизни так бывает – приходится пробовать что-то новое. Знакомиться с новыми людьми, давать им шанс.

– Зачем?

– Чтобы понять. Может, он хороший. Просто ты его ещё не успел узнать.

Тим молчит. Пыхтит. Думает. Я почти слышу, как в его голове шестерёнки крутятся.

– А если не понравится?

Внутри всё сжимается. Я говорю Тиму, что нужно давать людям шанс, а сама... Перед глазами тут же возникает образ Чернова.

Я ведь и правда считаю, что людям нужно давать шанс. Но только тем, кто заслуживает.

– Если совсем не понравится, – говорю осторожно, – мы всегда сможем вернуться. Это наш дом, Тим. Он никуда не денется.

Он поднимает голову. Смотрит внимательно. Оценивающе.

– Правда?

– Правда.

– Обещаешь?

– Обещаю.

И тут... в его глазах что-то мелькает. Какая-то хитрая искорка.

– Ладно, – говорит он слишком бодро и выскальзывает из объятий. – Тогда я пойду, соберу рюкзак.

И убегает в свою комнату.

Я смотрю ему вслед и чувствую, как внутри разрастается нехорошее предчувствие. Кажется, я только что дала пятилетнему ребёнку карт-бланш на партизанскую войну. А когда через пять минут Тим выходит с набитым рюкзаком и подозрительно довольной мордашкой, понимаю – да, точно.

Гены Чернова сильны. Маленький хитрец уже построил в голове план стратегического отступления с территории врага. Но делать нечего. Андрей уже написал: «Я внизу, жду вас».

И вот мы уже на пороге его огромной квартиры в дорогом ЖК.

– Заходите. Я всё приготовил.

Андрей смотрит на меня с такой надеждой, что мне становится немного неловко. Киваю, стараюсь улыбнуться. Получается, кажется, кривовато, но он вроде не замечает – подхватив сумку, тащит в гостиную.

– Спасибо, Андрей, – говорю ему вслед.

Тим, войдя в квартиру, цепляется за мою куртку и замирает. Осматривается настороженно, как маленький зверёк, который только что зашёл на чужую территорию.

– Мам, – говорит тихо, но чётко, – я хочу домой.

– Солнышко, мы только приехали. Ты же обещал попробовать. Дать шанс, помнишь?

Он смотрит вновь исподлобья. Потом вздыхает.

– Ладно.

Идём в гостиную. И тут я замечаю – в квартире вкусно пахнет. Свежей выпечкой, ванилью, чем-то тёплым и домашним.

– Ой, а пахнет как... – вырывается само собой.

Андрей оборачивается и улыбается:

– Я заказал доставку. Пирог, немного выпечки. Подумал, вечер и так суетный, сборы, переезд... Зачем тебе ещё и у плиты стоять?

Смотрю на него и думаю: он такой заботливый, внимательный, предусмотрительный. Наверное, таким и должен быть мужчина. Предугадывать, заботиться. Быть рядом, когда тяжело. Особенно, когда тяжело...

Отгоняю мысли. Сейчас не время для этого.

– Тим, пойдём, покажу твою комнату, – Андрей пытается взять его за руку.

Он вырывается, отходит на пару шагов и натывается на мой строгий взгляд.

– Я сам пойду, – поправляет лямки тяжёлого рюкзака, который тоже не спешит отдать Андрею.

Андрей провожает нас к комнате Тимофея, но сам не заходит.

Вторая дверь по коридору. Комната большая, очень большая, и в целом уютная. Кровать заправлена постельным бельём с машинками, письменный стол у окна, шкаф для одежды, коробка с игрушками – Андрей явно постарался.

– Смотри, тут даже конструктор есть, – пытаюсь заинтересовать сына.

Тим скидывает рюкзак, подходит к коробке, начинает копаться. Лицо по-прежнему насупленное, но я замечаю его интерес к набитой до отвала коробке с игрушками, и это хороший знак. Но сын возится с конструктором недолго и без особого энтузиазма. Молчит, думая о чём-то своём.

– Пойдём ужинать, – отвлекаю его от детских дум.

На кухне Андрей уже накрыл на стол. Пирог, булочки, какие-то салаты, горячее – всё красиво разложено, словно в ресторане. Видно, что он очень старается для нас.

Тим ковыряет пирог вилкой, отщипывает крошечные кусочки и жуёт без всякого аппетита. Андрей поглядывает на него, явно хочет что-то сказать, но не решается. Повисает неловкая тишина.

– Тим, – наконец решается Андрей, – а ты какие мультики любишь?

Тот поднимает глаза и смотрит с подозрением.

– Разные.

– В гостиной – большой телевизор, можно включить его и посмотреть любой. С пирогом, а?

Тимофей смотрит на меня. Я киваю.

– Ладно, – говорит он и сползает со стула.

Андрей ведёт его в гостиную. Я слышу, как он спрашивает: «Громче сделать? Этот нравится?» Тим отвечает односложно, но уже не так враждебно.

Вскоре Андрей возвращается на кухню и пододвигает стул почти вплотную ко мне. Я инстинктивно оглядываюсь в сторону гостиной.

– Не волнуйся, – Андрей берёт мою руку, начинает поглаживать большим пальцем ладонь. – Он увлёкся. Хороший мультик попался, видимо.

– Я бы не была в этом так уверена, – отвечаю тихо. – Он умеет делать вид.

Андрей усмехается:

– Значит, хитрый. В маму.

– Скорее в папу, – вырывается раньше, чем успеваю подумать.

Он замирает на секунду и смотрит на меня так пристально, что становится не по себе. А потом улыбается и отвечает шутливым тоном:

– Ну, значит, повезло. Хитрые дольше живут.

Я молчу. Не знаю, что ответить на это. Андрей тоже молчит, поглаживая мою руку. Потом вдруг спрашивает:

– Кстати, всё забываю спросить. Тебя тогда вывели из ресторана. Я видел. Не обижали? Сразу отпустили, да?

Внутри все сжимается.

Ресторан. ОМОН. Руки в перчатках на моих бёдрах. Голос над ухом: «Спокойно, Белочка».

– Влада?

Андрей смотрит на меня. Взгляд странный. Нечитаемый. И что-то в нём мелькает – быстро, почти неуловимо. Не могу понять, что... Недоверие? Сомнение? Ревность?

– Да, – отвечаю как можно спокойнее. – Задали пару вопросов, проверили документы и отпустили.

– Просто так? – уточняет Андрей.

– Просто так. Я же ни в чём не замешана, –жимаю плечами, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Андрей как-то слишком внимательно всматривается в моё лицо, словно мысли прочитать пытается. Но потом медленно улыбается обычной своей мягкой улыбкой.

– Ну и хорошо. Я волновался. Думал, может, приставали там, вопросы лишние задавали... Всякое бывает.

– Нет, всё нормально.

– Ладно, – он сжимает мою руку. – Тогда давай про вещи поговорим. Остальное же надо перевезти. Я найму грузчиков, они всё сделают. Ты только список составь, что в первую очередь, а что потом.

Я киваю, слушая его планы. Но какие вещи? Я же не так основательно переехала. Мы же только попробовать решили.

И что я должна перевезти? Посуду, зимнюю одежду? Что?

В любом случае грузчики точно не нужны.

Но Андрей с таким энтузиазмом говорит о переезде, о школе для Тимофея, которая совсем близко...

В школу Тимофею через два года только. Андрей очень торопится, это очевидно. Я так быстро не могу.

– Подожди, – касаюсь воротника его рубашки.

Он опускает взгляд на мои пальцы, потом возвращает его к моим глазам и придвигается ближе. Наши лица так близко, что носы почти соприкасаются.

От Андрея пахнет иначе, не так, как от Чернова. Более утончённо. А от Чернова пахнет силой, уверенностью, чем-то до абсурда мужским.

Губы Андрея касаются моих, и я не сопротивляюсь. Сопротивляться поздно, я уже здесь.

– Мам! Мам!

Резко отстраняюсь от Андрея, словно меня ошпарили. Тимофей подбегает ко мне.

– Мам, пойдём, – хватает за руку, заставляет встать со стула. – Там такой классный мультфильм!

Подарочки:

Снова станешь моей

Rdwnh1Lu

JwTrqx75

hT9T-gtO

csFT5MjC

oNi64Ges

И продолжаем наш моб!

Рина Беж

Бывшие. Вернуть всё назад

<https://litnet.com/shrt/FTTZ>

– Значит, у тебя дочка, – кивает сам себе Данилевич и вдруг хмурится, обжигает меня холодом. – Она моя?
 Мы не виделись семь лет. Я, честно, уже и не надеялась. Ведь для этого кое-кто приложил туеву кучу усилий. Буквально стер меня как личность и переписал жизни всех моих родных заново.
 И на тебе, пожалуйста, чудеса случаются. Даже когда их уже не ждешь. Даже против воли наделенных властью небожителей.

Глава 11. Очевидная манипуляция.

Влада

Тим не отходит от меня ни на шаг. Весь вечер. С момента, как ворвался на кухню и прервал наш поцелуй с Андреем, он словно приклеился ко мне.

– Мам, пойдём, мультик досмотрим, – тянет меня за руку.

Иду за ним в гостиную, сажусь на диван. Тим забирается с ногами, прижимается ко мне и кладёт голову на колени. Смотрит мультик, но я чувствую – он на чеку. Каждые пять минут поглядывает на дверь, откуда может появиться Андрей.

Андрей заходит через полчаса с чашкой чая для меня. Тим тут же садится.

– Я тоже хочу чай, – заявляет он.

– Тебе на ночь нельзя, – отвечаю автоматически.

– Можно чуть-чуть, – и смотрит на меня своими большими глазами.

Чертовски похож на Чернова в этот момент. Тот тоже умел смотреть так, что я соглашалась на всё.

– Тим... Можно только водичку.

– Ладно.

Соскакивает с дивана и бежит на кухню. Проводив его взглядом, Андрей садится рядом. Осторожно кладёт руку мне на плечо.

– Он привыкнет, – говорит тихо. – Просто нужно время.

Киваю. Очень хочется верить в это. Но...

Тим возвращается через минуту с полной чашкой. Садится между нами. Именно между. Когда он с усердием втискивается, чтобы прижаться спиной к спинке, чашка дёргается в руках сына, и вода расплёскивается на его ноги и на диван.

– Ой, – говорит без капли раскаяния в голосе.

Андрей вздыхает.

– Нужно салфетками промокнуть, – начинаю я суетиться.

Андрей не даёт мне подняться с дивана, положив ладонь на плечо.

– Всё нормально, Влада. Я сам.

Когда он уходит, награждаю сына строгим взглядом.

– Это очевидная манипуляция, Тимофей!

– Что значит "очевидная манипуляция"?

– Ты сделал это специально, – объясняю я.

– Неа. Чашка тяжёлая, – невинно хлопает глазками.

– Тим.

– Что? Я не специально.

Врёт. Я же вижу – специально. Но Андрей прав. Тимофей должен привыкнуть. И я должна.

Позже Тим предлагает поиграть в настольную игру. Потом просит почитать книгу. Потом говорит, что хочет пить. Потом – в туалет. Потом – ещё пить.

Каждый раз, когда Андрей пытается приблизиться ко мне, сесть рядом, заговорить – Тим тут как тут. Он не грубит, не капризничает. Он просто... присутствует. Постоянно. Между нами. И эта его стратегия работает идеально.

– Ты устала, – замечает Андрей, когда часы показывают почти одиннадцать.

– Да, день был долгим, – тру переносицу, глаза буквально слипаются.

– Может, хочешь сходить в душ? А я пока Тимофея уложу спать.

Тим сразу ошетиливается.

– Я сам лягу, – заявляет он.

– Хорошо, – мягко улыбается Андрей. – Я просто хотел помочь.

– Не надо.

Андрей переводит взгляд на меня. В нём наряду с терпением теперь появилось лёгкое недоумение. Киваю ему: мол, не настаивай. И ухожу в душ.

Горячая вода стекает по лицу, по плечам. Закрываю глаза и думаю о том, как же всё сложно. Андрей старается. Реально старается. А Тим... Тим просто прощупывает границы дозволенного. И надо эти границы чётко расставить.

Выхожу из душа, закутавшись в халат. Заглядываю в комнату сына. Тот лежит с открытыми глазами.

– Спи, солнышко, – шепчу, поправляя одеяло.

– Мам, – он ловит мою руку, – а ты где спать будешь?

И смотрит мне в глаза так внимательно, словно в самую душу пытается заглянуть.

Обычно моя душа для него всегда нараспашку. Но сегодня я отвожу взгляд и небрежно роняю:

– В спальне.

Тимофей больше не издаёт ни звука. Резко отворачивается к стенке, не выпуская мою руку. Крепко сжав её, прижимает к своей у груди.

Свободной рукой глажу его по волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.